

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

(на материале тематической группы «Рыцарский доспех»)

Н.И.Дзенс

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород

В статье рассматриваются аспекты лингвистической и культурной семантики немецких этнореалий эпохи средневековья и выявляются наиболее распространенные приемы перевода историзмов тематической группы «Рыцарский доспех» на русский язык.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, предметная/ профессиональная компетенция, этнореалии, диахроническая полисемия, фоновые знания, лингвокультурная картина мира.

Перевод как один из аспектов межкультурной коммуникации предполагает, помимо языковой (системной) и дискурсивной (речевой), также и предметную компетенцию коммуниканта-билингва, осведомленность в терминологии определенной профессиональной деятельности и в значимости соответствующих артефактов для членов соответствующего этнокультурного социума.

Переводческая деятельность имеет много «подводных рифов», обусловленных наличием лингвоэтнических барьеров восприятия, различиями лингвокультурных картин мира носителей ИЯ и ПЯ: оперируя в межкультурном пространстве телами знаков, трактуемых как межъязыковые синонимы (переводческие эквиваленты), носители разных языков могут ассоциировать с ними различные ментальные образы, и подобные соответствия нередко могут оказаться псевдоэквивалентами, ложными друзьями переводчика, обуславливающими ошибки перевода.

Еще сложнее обстоит ситуация при переводе исторических реалий, поскольку специфика вещного мира прошлых эпох остается за пределами актуального когнитивного сознания и требует специального исследования соответствующей профессиональной или научной сферы даже от носителей соответствующей лингвокультуры.

Одну из таких сфер представляют исторические реалии тематической группы «Рыцарский доспех», относящиеся к эпохе раннего и классического средневековья (VIII-XIV вв.). Это обусловлено тем, что в этот период культуры германских и славянских княжеств тяготели к различным цивилизационным центрам: Франкское государство, сформировавшееся на территории Священной Римской империи, восприняло в значительной степени римскую и галло-римскую культуру (культуру романизованных кельтов), а после распада империи на три самостоятельных королевства Восточно-Франкское (Германское) государство тяготело к западно-европейской и прежде всего – к французской рыцарской культуре (являвшейся в то

время законодательницей европейской моды), а также к культуре Италии и Испании. Славянские государства в значительной степени испытывали культурное влияние Византии на западе и азиатских народностей на востоке.

В этот период светская и военная (защитная) одежда в Германии и в России обнаруживает значительные различия как по характеру (покрою, фасону, целевому назначению), так и по составу обозначающих их национально-культурных номинаций. Приведем примеры:

др.нем. *wams, schoube, tappert, gugel, bruochi, schecke, halsberge, finteil, houberg, hirnhoube*;

др.русс. *корзно (коч, коц), платно, опашень, охабень, фerezь / фerezья, шишак, бугай, шугай, чуга, куюк, байдана*.

Перевод подобных слов требует обращения к специальной литературе, посвященной истории моды, поскольку в двуязычных словарях отсутствуют исторические реалии узкопрофессионального характера.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что и номинации, которые с точки зрения современной культуры, казалось бы, не представляют проблем для переводчика, нередко в исторической перспективе обнаруживают «диахроническую полисемию»: так, в исследовании С.Г.Глушецкой подробно излагается постепенность изменения значений слов *Mütze, Kappe, Mantel* в зависимости от формы и функции этих «модных предметов» на различных этапах развития культуры: первоначально эти лексемы обозначали различные типы верхней одежды с капюшоном, но в течение ряда столетий их функции и форма существенно изменились: *Mantel* сохраняет прежнее родовое значение (обозначение одежды «третьего» ряда), в то время как лексемы *Mütze, Kappe*, сохраняясь за обозначениями верхней одежды, постепенно изменили свое значение: плащ с капюшоном > капюшон с большой пелериной > капюшон с короткой (плечевой) пелериной > капюшон (конусообразный или круглый, облегающий) > головной убор: утепленный, с ушками (*Mütze*) или легкий, облегающий верхнюю часть головы (*Kappe*) [Глушецкая 2010: 65-77.].

Далее, для перевода исторических реалий необходимо знание их социальной знаковости: так, уже с эпохи Карла Великого издаются указы об одежде, допустимых для каждой социальной группы общества, от высших до низших сословий: фасон, материал, длина шлейфа, характер украшений строго регламентировались, и нарушение «статуса одежды» (*Kleiderordnung*) строго наказывалось.

В XX в. (с 1909 г., в рамках «Школы слов и вещей», а затем и лингвокультурологии и когнитивной лингвистики) отмечается необходимость вовлечения в исследовательское поле диахронистов приемов исследования трех научных областей: «истории слов», «истории вещей» и «истории концептов культуры» (духовных ценностей) [Степанов 1995: 11], выявляя при этом «смысл» там, где мы знаем пока что «значение» [Там же: 12].

В настоящее время в центре внимания когнитивной лингвокультурологии находятся в основном ключевые концепты духовной сферы современных

этнокультурных социумов, их духовные ценности. «Смыслы» вещного мира привлекают внимание в меньшей степени, однако на грани веков появляются исследования национальной специфики «вещных» номинаций, при этом отмечается необходимость поиска приемов перевода профессионализмов и историзмов, разработки и издания предметных (тематических) переводческих словарей.

Предметом данной статьи является систематизация приемов перевода этнореалий тематической группы «Рыцарский доспех», используемых профессиональными переводчиками при передаче научных работ по истории моды с немецкого языка на русский [Weiss 1864 / Вейс 2004, Tiel 2004 / Тиль 1971, Vöheim 1890 / Бехайм 1995, Hottenroth 1923 / Готтенрот 2001]. Кроме того, привлекаются «параллельные» тексты: работы отечественных и немецких исследователей, посвященные аналогичной проблематике [Мерцалова 1993, Яковенко 2005, Глушецкая 2010, Brost 1984, Fehlig 1988 и др.].

Анализ материала позволяет выявить основные подходы к переводу немецких исторических реалий на русский язык.

1. **Прямые подстановки** имеют место лишь при передаче родовых понятий, связанных с обобщенным обозначением покровов для различных частей тела: *Helm* – шлем, *brüochi* / *Bruch(e)* – штаны, *Panzer*, *Harnisch*, *Brünne* – доспех(и), *schuochi* / *Schuhe* – башмаки.

2. Видовые номинации, обладающие национально-культурной семантикой как в плане словообразовательной структуры, так и характера обозначаемого денотата («вещи»), довольно часто передаются приемами **транскрипции** или **транслитерации**, трактуемыми как способ «прямого заимствования» посредством передачи графического или фонетического состава соответствующей безэквивалентной лексемы: *топфхельм*, *морион*, *армет*, *шпангрель*, *ленднер*, *вамс*, *шаллер*, *мушель*, *корацин*, *тапуль*, «бригантина».

Однако данные приемы, создавая темпоральный и этносоциальный колорит, идут вразрез с принципом ясности и не дают представления об обозначаемом. Значительно чаще используются приемы, способствующие раскрытию внутренней формы номинации и конкретизации денотата:

3. **Калькирование (полная калька, частичная калька:** передача слова посредством перевода его составных элементов): *Nasalhelm* – шлем с наносником, *Topfhelm/Fasshelm/Kübelhelm* – горшковый шлем, *Hirnhaube* – черепник, *Kettenhaube* – кольчужный капюшон, *Sturmhaube* – «штурмак», *Kettenhemd* – кольчужная рубаха, *Ringpanzer* – кольчужный/ кольчатый доспех, *Sehschlitz/-spalte* – смотровая щель, *Achselscheibe* – плечевой диск, *Achselschild* – наплечник, *Gansbauch* – гусиная грудь, *ganzer/halber Krebs* – целно-/ полурак, *Augenlöcher* – «глазницы», *Lamellenharnisch* – ламелированный доспех.

4. **Описательно-разъяснительный перевод** (словотворчество переводчика, обусловленное необходимостью сжато охарактеризовать сущность денотата): *Schoss* – полный набедренник, *Spaldenier* – «рачы плечи», *Flügel* – крылья наплечников, *Mäusel* – налокотник типа «мышки»,

Brechränder – гребни наплечников/воротника, *Spangröls* – пластинчатый доспех, *Krebs* – «рачы плечи», *Schnabelschuhe* – остроносые башмаки, *Ledersen* – кожаные штаны, штаны-чулки, *Buckel* – шиш/бугор щита, *Pluderhose* – короткие шаровары, *Lamellenharnisch* – доспех, укрепленный нашитыми металлическими пластинами, *Hentzen* – железные рукавицы.

5. **«Гибридный», комбинированный перевод** (сочетание двух приемов перевода: транскрипции и калькирования либо разъяснения): *Lamellenharnisch* – ламелированный доспех (укрепленный металлическими пластинами), *Korazin* – корацин (куртка с металлическими пластинами, нашитыми с внутренней стороны), *Hundsgugel* – шлем «хундсгугель» («собачья морда»), *Eisenhaube* – «железная шляпа» (маленькая каска), *Mühlenstein* – «мельничный жернов» (плиссированный кружевной воротник-жабо), *Muschel* – мушель (наколенник-«раковина»), *Finte(i)l* – финтель (кольчужный клапан-«подбородник»), *Ellenbogenkachel* – налокотник-«раковина»), *Hauberg* – шлем-черепник, *Kalottenhelm* – калотта (стеганый кожаный колпак), *Kuhmäuler* – «коровьи морды» (железные башмаки), *кухмейлер / кумойлер* (железные башмаки «коровьи морды»), *Värentatzen* – «медвежьи лапы» (железные башмаки), *Entenschnäbel* – «утиные носы» (башмаки с длинными узкими носами).

6. Достаточно широко распространен прием **«уподобляющего перевода», «аналоговой замены»:**

а) Использование русского аналога: *Klappvisier* – откидное забрало, *Diechling* – набедренник, налядвенник, *Beinschienen* – наголенники, поножи, *Kniebuckel*, *Muschel* – наколенник, *Wams*, *Waffenrock* – поддоспешник, *Vauchreifen* – набрюшник, *Klappvisier* – откидное забрало, *Ellenbogenkachel* – налокотник, *Brust(harnisch)* – нагрудник, *Vauchreifen* – набрюшник, (железная) юбка, *Lendner* – налядвенник, *Ellenbogenkachel* – налокотник, *Armröhren* – наручи, *Kalottenhelm* – каска, *Nasalstück/-schutz/-eisen* – наносник.

б) Использование транскрипции термина одного из западноевропейских языков, обозначающего аналогичный тип защитной одежды: *Hirnhaube* – цервельер (итал. *cervelliera*), *Beckenhaube* – бацинет (фр. *bacinet*), *Eisenhaube/-hut* – капеллина (итал.), *Schallern* – салад, *Sturm-/Pickelhaube* – бургиньот, бургонет (фр. *bourguignotte*), *Buckel* – умбон, *Stech-/Doppelmäusel* – гард-бра (фр. *garde-bras*).

7. Слова, обладающие диахронической полисемией, требуют **дифференциации значения** с учетом эпохи и характера модного предмета: *Wams* – поддоспешная одежда/поддоспешник (XII-XIII вв.), *кафтан*, *плащ*, *камзол*, *туника* (XIII-XIV вв.), *куртка*, *фуфайка*, *душегрейка*, *жилет* (XVII-XVIII вв.; слово *Weste* в значении ‘жилет’ встречается лишь с XVIII в.), *платье*, *корсаж*, *корсет* (с XVII-XVIII вв. – нарядная женская одежда; в наст. время – региональный вариант); *Rock* – *рубаха* (I-VII вв.), *короткий плащ*, *туника* (VIII-XI вв.; надевается на доспех), *пиджак*, *юбка* (дифференцируются с X-XI вв.), *плащ*, *мантия*, *кафтан* (с XI в.).

7. Детали доспеха, меняющие свой характер в зависимости от его конструкции, нередко передаются приемом **конкретизации значения**: *Halsberg* – *бармица* / *кольчужный воротник*, *латный воротник* / *бовиер*, «*ожерелье*» (воротник «максимилиановского» доспеха в форме колец, как бы нанизанных один над другим); *Visier* – *забрало* (подвижная деталь), *заслонка* (решетка, неподвижная деталь), *Hundsgugel* – «*хундсгугель*»/ «*собачья морда*»/«*клювообразное*» *забрало*. Аналогично родовые понятия *Brünne*, *Panzer*, *Harnisch*, в зависимости от контекста, могут конкретизироваться при переводе: *кольчуга*, *броня*, *латы*, *кожаный доспех*.

8. Иногда (в случаях, когда «видовая» характеристика денотата несущественна для тех или иных условий контекста) имеет место **генерализация значения этнореалии** (при этом утрачивается национальный колорит номинации): *Fasshelm*, *Beckenhaube*, *Eisenhut* – *шлем*; *Hersener*, *Halsberg*, *Kragen*, *Nacken* – *воротник*, *ошейник*, *нашейник*.

Как показывает анализ приведенного материала, одно и то же слово, в зависимости от контекста и от задания на перевод (прагматической установки), может передаваться несколькими способами.

Таким образом, при переводе исторических реалий используется обширная палитра средств передачи частичных безэквивалентов и лакун-этнореалий с немецкого на русский язык, что еще раз подтверждает, что процесс перевода представляет собой не простое «перекодирование, «замену тел знаков» одного языка знаками другого языка, но процесс творческий – творческий не только в том плане, что осуществляется выбор из большого числа возможных приемов перевода в соответствии с тем, что хочет подчеркнуть переводчик (национальный колорит, внутреннюю форму номинации или ее стилистическую окраску), но также и в том, что при выборе переводческого приема необходимо хорошее знание «вещей», их внешнего облика и их функциональной предназначенности в сопоставлении с «вещной» сферой и социально-знаковой сущностью системы «вещей» в стране ПЯ в соответствующую эпоху, чтобы не допустить, согласно шутивому замечанию И.В.Гете, «переселения персонажей из страны ИЯ в страну ПЯ», а это требует глубокого проникновения переводчика в соответствующую специальную область знания. И в этом плане большую услугу переводчику (который не может быть осведомленным во всех областях научного знания) могло бы оказать создание лингвокультурологического переводного словаря с участием специалистов по истории русской и немецкой моды, в котором краткая история моды и «модных» предметов (в нашем случае – доспеха и его деталей) сопровождалась бы иллюстрациями и рекомендациями по переводу их обозначений применительно к конкретному типу «вещи» в конкретную эпоху (с особым акцентом на допустимости/недопустимости аналоговых замен).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейс Г. История культуры народов мира: Костюм. Украшения. Предметы быта. Вооружение. Храмы и жилища. Обычаи и нравы / Г. Вейс. – М.: Эксмо, 2004. – 960 с.

2. Глушецкая С.М. Дiachроническая полисемия названий одежды в немецком языке: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.М.Глушецкая; Белгород. гос. ун-т. – Белгород [б.и.], 2010. – 188 с. – На правах рукоп.
3. Готтенрот Ф. Иллюстрированная история материальной культуры./ Ф.Готтенрот. – М.: АСТ.; СПб: Полигон, 2001. – 478 с.
4. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов / М.Н. Мерцалова. В 4-х томах. – М.: Академия моды, 1993. – 431 с.
5. Степанов Ю.С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу науки о культуре / Ю.С. Степанов // Э.Бенвенист. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс / Универс, 1995. – С. 5-25.
6. Тиль Э. История костюма / Э. Тиль. – Лейпциг: Легкая индустрия, 1971. – 104 с.
7. Яковенко Н.И. Словообразовательные гнезда и модели имен существительных со значением «одежда» в русском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19 / Н.И.Яковенко. – Армавир [б.и.], 2005. – 134 с. – На правах рукоп.
8. Brost H. Kunst und Mode: Eine Kulturgeschichte vom Altertum bis heute / H.Brost. – Berlin, Köln, Mainz: Kohlhammer, 1984. – 204 S.
9. Fehlig U. Kostümmoden: Mode im Wandel der Zeiten / U.Fehlig. – Leipzig: Fachbuchverlag, 1988. – 211 S.
10. Hottenroth F. Deutsche Volkstrachten vom XVI. bis zum XIX. Jahrhundert / F.Hottenroth. – Frankfurt am Main: Heinrich Keller, 1923. – 380 S.
11. Thiel E. Geschichte des Kostüms / E.Thiel. – Berlin: Henschel, 2004. – 464 S.
12. Weiss H. Kostümkunde: Geschichte der Tracht und des Geräthes im Mittelalter vom 4ten bis zum 14ten Jahrhundert / H.Weiss. – Stuttgart: Ebner & Seubert, 1864. – 960 S.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

13. Бежайм В. Энциклопедия оружия. – СПб: СПб. оркестр, 1995. – 576 с.
14. Böheim W. Handbuch der Waffenkunde / W.Böheim. – Leipzig: Seemann, 1890. - 694 S.

LINGUO-CULTURAL ASPECTS OF TRANSLATING GERMAN HISTORICAL ETHNOREALITIES INTO RUSSIAN (on the basis of the «KNIGHT ARMOUR» ideogroup)

N.I.Dzens

Belgorod National Research State University, Belgorod

The article deals with the linguistic and cultural interrelations between the historical lexical units of the German and the Russian languages on the basis of the «Knight Armour» ideogroup and with the means of their translation from German into Russian.

Key words: *cross-cultural communication, professional competence, diachronic polysemy, background knowledge, linguocultural picture of the world.*

Об авторе:

ДЗЕНС Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкого языка национального исследовательского Белгородского государственного университета, *e-mail*: dzensnad@yandex.ru